

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

УДК 316.27

ТИПОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ ОБЩЕСТВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Г. СПЕНСЕРА

© Александр Владимирович ОКатов

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры теоретической и прикладной социологии, e-mail: shirich@mail.ru

Рассмотрены социологические воззрения Г. Спенсера. Рассматривается трактовка Г. Спенсером сути общества сквозь призму концепций социального реализма и социального номинализма. Анализируется органицистский подход английского мыслителя к обществу, в рамках которого Г. Спенсер сравнивает общество с организмом, выделяя общие и особенные характеристики данных сущностей. Излагаются и оцениваются основные положения концепции эволюции Г. Спенсера как методологической основы научного изучения процесса роста общества и трансформации социальных функций с течением времени. Особое внимание уделяется предложенной Г. Спенсером типологии обществ, которая позволяет определить начальный и конечный пункты социальной эволюции. Дается общая оценка вклада английского ученого в формирование научного подхода к изучению общества, выделяются наиболее характерные особенности его взглядов. Кроме того определяется значение идей Г. Спенсера в становлении некоторых современных парадигм социологии.

Ключевые слова: социальный реализм; социальный номинализм; общество; органицизм; эволюционизм; функционализм; социальная эволюция; военное общество; промышленное общество.

Герберта Спенсера (1820–1903) считают первым философом викторианской Англии. Кроме того ему по праву принадлежит честь быть одним из основоположников социологической науки. Он привлек внимание широкой общественности к проблемам научного изучения общества, ввел в оборот и популяризировал такие общепринятые в настоящее время термины, как «социальный институт», «социальная функция», «социальное развитие» и др. Особый интерес для истории социальной философии представляет учение Г. Спенсера об обществе, его сущности, видах и эволюции.

Многие классики социологии (О. Конт, Э. Дюркгейм, П.А. Сорокин и др.) видели в ней не просто одну из дисциплин, изучающих общество, а целую систему социальных наук. Г. Спенсер не был исключением. Он включал в социологию этнографию, антропологию, общую теорию исторического развития [1, с. 30-31]. Предметом социологии, по мнению английского мыслителя, является объективная социальная реальность.

Г. Спенсер, будучи сторонником позитивизма, усматривал связь между науками о природе и науками об обществе. Социальные дисциплины при изучении общественных явлений и процессов должны основываться на законах и методах естествознания. Социология, по Г. Спенсеру, сможет обрести статус науки, если она будет строиться на базе теории эволюции. Ведущей естественной наукой во второй половине XIX в. английский социолог считал биологию. Социология, по мысли Г. Спенсера, должна продолжить разработку биологических законов на материалах общественного развития, превратив их тем самым в законы социологические [2, с. 229].

В работе «Социология как предмет изучения» Г. Спенсер пишет, что «биология открывает известные общие черты в развитии, строении и отправлениях, черты, из которых одни встречаются во всех организмах, другие – в известных больших группах, третьи – в известных подгруппах, заключающихся в этих группах, точно также и социология должна узнать законы общественного развития, строения и отправления и те их черты,

из которых одни – законы всеобщие, другие – общие для групп и третьи – законы частные» [3, с. 66].

Г. Спенсер согласен с тем, что категория «общество» является центральной в социологии и нуждается в определении. В «Основаниях социологии» мыслитель задается вопросом: «смотреть ли на общество как на некоторое особое бытие или нет» [4, с. 30]. Иными словами, он пытается разрешить спор между социальным номинализмом и социальным реализмом. Согласно сторонникам социального номинализма, «общество есть лишь собирательное имя для обозначения известного числа индивидов... существуют только общественные единицы, то есть люди, существование же самого общества есть чисто словесное» [4, с. 30]. Социальный реализм предполагает, что общество – это действительное образование, реальность особого рода, несводимая к индивидам его составляющим. «Камни, кирпичи, куски дерева и т. п., не имевшие вначале ничего общего между собою, будучи связаны друг с другом известным образом, становятся индивидуальным предметом, называемым домом» [4, с. 30].

В противостоянии реализма и номинализма относительно сути общества Г. Спенсер занимает промежуточную позицию. С одной стороны, он согласен, что общество состоит из отдельных единиц, а с другой – это «особое бытие», несводимое к частям, его составляющим. «Хотя оно и слагается из отдельных единиц, однако же постоянное сохранение в течение целых поколений и даже веков известного общего сходства в группировке этих единиц, в пределах занимаемой каждым обществом местности, указывает на известную конкретность составляемого ими агрегата» [4, с. 30].

Определив свою позицию относительно сути общества, Г. Спенсер ставит новый вопрос: имеет ли общество как особое индивидуальное бытие сходство с другими видами бытия. Если это действительно так, то, по Г. Спенсеру, существуют два больших класса агрегатов, с которыми можно сравнить общество: класс агрегатов неорганических и класс агрегатов органических. Между неорганическим телом и обществом английский социолог не видит ничего общего. Целое, состоящее из живых частей (общество), не

может быть уподоблено безжизненному образованию. А вторая аналогия (аналогия между обществом и живым организмом) допускается ученым и является объектом подробного рассмотрения целой главы его «Оснований социологии» [4, с. 31].

Сравнив общество с организмом, Г. Спенсер выделил следующие сходства между данными феноменами:

1) общество, как и биологический организм, на протяжении большей части своего существования растет, увеличивается в объеме;

2) количественному росту как общества, так и организма сопутствует прогрессирующая дифференциация структуры;

3) дифференциация структуры и в обществе, и в организме сопровождается дифференциацией функций. Общественное разделение труда отчасти подобно специализации органических функций;

4) в обоих случаях существует органическая взаимозависимость частей. Ни одна из них не может нормально функционировать без функционирования остальных;

5) и там и тут для жизни целого необходимо поддержание определенных функций, а не вечная жизнь исполняющих их единиц. Люди в социальных институтах сменяют друг друга подобно тому, как обновляются клетки в органах живого тела;

6) после смерти живого организма, так же как и после гибели общества, отдельные их части продолжают функционировать в течение некоторого времени [4, с. 31-36].

Однако Г. Спенсер в отличие от многих своих последователей не уподобляет общество живому организму. «Английский Аристотель» (познания Г. Спенсера были настолько обширными и разносторонними, что он получил от коллег «почетное» прозвище «английский Аристотель») помимо вышеозначенных сходств между обществом и организмом выделяет ряд различий между этими сущностями:

1) организм представляет собой конкретное целое. Он слит в одно сплошное физическое тело, подчиняется центральной нервной системе. Общество – дискретное «чувственно-множественное» целое, состоящее из пространственно отделенных друг от друга частей;

2) если в живом организме сознание концентрировано в одной его части, то в об-

шестве «сознание разлито по всему агрегату: все его единицы способны чувствовать наслаждение и страдание, если не в равной степени, то приблизительно одинаково»;

3) в биологическом организме элементы живут ради целого, в обществе – наоборот [4, с. 37-40].

Аналогия между обществом и организмом, проводимая Г. Спенсером, оказалась весьма продуктивной на начальном этапе развития социологии. Она позволила составить относительно целостное представление о сущности общества, его структуре, функциях и развитии. Так, опираясь на органическую аналогию, Г. Спенсер выделил в обществе три основные подсистемы (системы органов): производительную, распределительную и регулятивную.

Производительная подсистема («система органов питания») отвечает за обеспечение общества необходимыми для его существования продуктами. Распределительная подсистема способствует поддержанию связи между различными частями общества. Она включает в себя всевозможные средства коммуникации (торговля, транспорт и др.). Регулятивная подсистема занимается координацией деятельности всех частей общества, обеспечивает его единство и целостность. Данная функция реализуется государством и другими политическими институтами [5, с. 189].

Таким образом, при анализе общества Г. Спенсер использовал синтетический подход, включающий в себя следующие элементы: органицизм, эволюционизм и функционализм. Органицизм предполагает сравнение общества с биологическим организмом. Данная аналогия красной нитью проходит через все произведения английского мыслителя. Эволюционизм Г. Спенсера основан на изучении бытия общества во временной перспективе. Эволюция, по мнению английского философа, переводит социальную материю из неопределенного однородного состояния в связанное разнородное. В результате этого процесса возникает единое целое образование – общество. Эволюция объективна. (Существует мнение, что теория эволюции Г. Спенсера развивалась под влиянием идей Ч. Дарвина. Данное мнение не вполне адекватно выражает сложные отношения между концепциями двух этих выдающихся мыслителей. Некоторые историки социологии по-

лагают, что идеи Г. Спенсера оказали воздействие на формирование взглядов Ч. Дарвина. Так, еще в 1855 г. вышла работа Г. Спенсера «Основания психологии», в которой он применил гипотезу естественного происхождения видов к психологии и указал, что необъяснимое индивидуальным опытом может быть объяснено родовым опытом. Книга Ч. Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора» вышла в свет только в 1859 г., т. е. позже первых крупных работ Г. Спенсера, в которых он разрабатывал теорию эволюции. Поэтому Г. Спенсера нельзя считать простым продолжателем идей Ч. Дарвина. Американский специалист по теоретической социологии Дж. Тернер пошел еще дальше, назвав Ч. Дарвина «биологическим спенсерианцем» в своей монографии, посвященной творчеству Г. Спенсера [6]). Будучи естественным процессом, она совершается сама собою. Следовательно, вмешательство со стороны человека в эволюционный процесс не имеет смысла. Функционализм Г. Спенсера выражен в том, что английский мыслитель рассматривал общество как сложную систему, где каждый элемент выполняет лишь ему присущие функции. Чтобы получить целостное представление о сути общества, ученый должен анализировать взаимодействие внутри и между этими элементами, исследовать управляемые ими функции.

В «Основаниях социологии» Г. Спенсер анализирует факторы социальной эволюции, подразделяя их на первичные и вторичные. Первичные факторы, в свою очередь, он делит на внешние (природные условия, климат, флора, фауна и т. д.) и внутренние (физические и умственные способности индивидов, их темперамент). К вторичным, или производным, факторам Г. Спенсер относит обстоятельства и условия, возникающие в результате общественного развития, которые сами с течением времени начинают оказывать влияние на социальную эволюцию. Данная группа факторов включает в себя:

- последствия экономической деятельности человека (вырубка лесов, истребление диких животных, выращивание сельскохозяйственных культур и т. д.);

- рост численности и плотности населения, что приводит к усложнению социаль-

ной структуры, появлению новых групп, слов, способов коммуникации;

- взаимное влияние общества и индивидов друг на друга (общество принуждает индивидов следовать социальным нормам, а индивиды пытаются воздействовать на общество с целью изменить его в соответствии со своими потребностями);

- взаимодействие с другими обществами (сотрудничество, война);

- т. н. искусственные, или надорганические, продукты («неживая часть самого общества»), к которым Г. Спенсер относил технику, язык, науку и знания, обычаи, традиции, законы, искусство и др.

В ходе эволюции соотношение первичных и вторичных факторов меняется. На ранних стадиях общество практически полностью зависит от первичных, т. е. природных факторов. На более поздних стадиях развития цивилизации у людей появляются знания и технические средства (вторичные факторы), позволяющие им произвольно менять окружающую среду. То есть чем выше уровень общественного развития, тем большее значение приобретают вторичные факторы.

Общественный рост, рассматриваемый Г. Спенсером по аналогии с ростом живого организма, «совершается путем <...> слияния общественных групп различных степеней. Первичная общественная группа <...> никогда не достигает сколько-нибудь значительного размера путем простого разрастания» [4, с. 43]. По мере роста общества неизбежно усложняется его структура, возрастает разнородность агрегата. С ростом разнородности отдельные элементы общества более не способны обеспечивать себя всем необходимым. Кроме того у каждого элемента прослеживается тенденция к специализации на какой-либо одной функции либо группе сходных функций. «Общий закон организации... состоит в том, что отличные обязанности вызывают и отличные аппараты; что самые сильные функциональные контрасты дают начало самым сильным структурным различиям» [5, с. 189]. Г. Спенсер также утверждает, что «по мере роста степени дифференциации функций... возрастает и степень их жизненности».

Одним из достоинств теории социальной эволюции Г. Спенсера является то, что в ее

основе лежит значительный массив этнографических и исторических данных. Английский ученый, опираясь на факты, довольно подробно описывает процесс развития общества с древнейших времен до современности. В ходе эволюции, утверждает социолог, происходит последовательная *дифференциация основных подсистем общества*. На заре человеческой истории, по Г. Спенсеру, население локализовано в небольших поселениях, практически не связанных между собой. Центральная власть, координация деятельности отсутствуют. Именно возникновение управляющей (координирующей) структуры является, по мнению Г. Спенсера, основным условием развития общества. «Дифференцирование первоначально однородной массы единиц в часть координирующую и часть координированную есть необходимый начальный шаг» [4, с. 66]. Люди поднимаются до общественного состояния только «при условии, когда между ними устанавливается неравенство относительно власти» [4, с. 66].

Таким образом, первой обособляется регулятивная подсистема, которая обеспечивает интеграцию общества и его слаженные действия в борьбе за существование с другими обществами. В ходе данной дифференциации происходит специализация управленческой функции и формирование аппарата управления. Вследствие этого в обществе складываются два основных класса: управляющие и подчиненные.

Важную роль в этом процессе сыграли военные конфликты. Для победы в войне древним племенам требовался мудрый и храбрый вождь. Но лидерство, основанное исключительно на личных качествах человека, весьма неустойчиво. Сделать его более постоянным смог наследственный принцип передачи власти. Примитивные формы религии, согласно Г. Спенсеру, подкрепляли эту наследственную власть. Люди верили в способность вождей общаться с духами предков.

Г. Спенсер отмечает, что эволюция регулятивной подсистемы общества не останавливается после ее обособления. Процесс дифференциации продолжает идти внутри нее. Первоначально вся полнота власти находилась в руках вождя. Он исполнял функции царя, судьи, военачальника и жреца. Однако по мере роста общества и усложнения социальной структуры вождь лишается части

данных функций. Формируются новые центры силы, среди которых и распределяются указанные полномочия. Результатом процесса дифференциации регулятивной подсистемы становится возникновение множества организаций, занимающихся административной, судебной, духовной или военной деятельностью [7, с. 283-284].

Особое значение, по Г. Спенсеру, имеет обособление друг от друга регулятивной и производительной подсистем общества. Вождь, закрепив свою власть наследственным принципом и религиозными догмами, сосредотачивается исключительно на управленческих функциях. Ему больше не нужно работать вместе со всеми для добывания средств существования.

Распределительная подсистема (прежде всего торговля) довольно длительное время находится под контролем вождя. Это обусловлено тем, что торговля в древности могла развиваться только под защитой воинов. Тем не менее закономерности эволюции (дифференциация функций вслед за усложнением структуры) и сугубо экономические соображения (торговля развивается в том случае, если она приносит прибыль) приводят к обособлению распределительной подсистемы. Среди последствий данного процесса – возникновение нового социального класса (торговцев) и развитие транспортной системы (в основном, торговых путей) [5, с. 190].

Г. Спенсер отмечает, что после освобождения производительной и распределительной подсистем из-под жесткого контроля власти принципы координации деятельности в них меняются. Если регулятивная подсистема базировалась на военной силе, авторитете вождя, то производительная и распределительная подсистемы (производство и торговля) начали опираться на личную инициативу индивидов и сотрудничество.

Английский социолог сравнивал принципы организации регулятивной подсистемы общества с армейскими правилами. Для военных главное – это достижение поставленной цели, а личное благополучие людей вторично. «Военная организация» сознательно выстраивается и навязывается индивидам принудительно. Устройство производительной и распределительной подсистем общества Г. Спенсер уподоблял порядкам на современном промышленном предприятии. Ос-

новная цель промышленников – получение прибыли. Средством достижения данной цели является рациональная организация производства и эффективное использование ресурсов. «Промышленная организация» возникает стихийно и никому не навязывается. Ее появление обусловлено стремлением людей к удовлетворению своих потребностей, что в свою очередь ведет к благополучию всего общества. Английский социолог полагает, что принципам естественной эволюции соответствует лишь «промышленная организация». Она, в отличие от военного типа координации, основана на самоупорядочивающихся процессах приспособления к постоянно меняющейся внешней среде [7, с. 284].

Подобное видение социальной эволюции стало основой для спенсеровской типологии обществ. В соответствии с двумя полярными принципами координации деятельности он выделил два типа обществ: военное и промышленное. **Военное общество** предполагает распространение армейской организации на все сферы общественной жизни. («Военный общественный тип отличается тем, что в нем армия есть не что иное, как мобилизованный народ, а народ – не что иное, как армия в бездействующем состоянии, вследствие чего в этом типе устройство общества почти совершенно сходно с устройством армии... Требования единицы суть ничто, а требования агрегата – все; безусловное подчинение власти представляет тут верховную добродетель, а сопротивление ей – преступление» [5, с. 193]). Здесь действует запретительное право (запрещено все, что не разрешено законом). Деятельность людей несвободна и строго регламентирована. Социальная структура военного общества основана на предписанных (наследуемых) статусах. Каждый индивид пожизненно приписан к определенной позиции в организационной иерархии. Вознаграждения за труд распределяются не по его результатам, а в соответствии с тем местом, которое трудящийся занимает в обществе. Право охраняет не интересы личности, а неизбежность социальной структуры и власти.

Г. Спенсер обращал внимание на косность и малоподвижность военного общества. Значимую роль в нем играют традиции. Люди консервативны, не склонны проявлять инициативу и с опасением относятся ко вся-

ким новшествами. В качестве наиболее ярких примеров данного типа общества Г. Спенсер называл Древний Египет, Спарту, Россию. По мнению английского ученого, военный тип общества все еще является преобладающим [7, с. 285].

Промышленное общество представляет собой полную противоположность военному. В обществе, которое продолжительное время воздерживается от войн и стремится к мирному сосуществованию с соседями, неизбежно слабеет принуждение, возрастает гибкость и подвижность социальной организации. Структура промышленного общества базируется на достигаемых статусах. Люди больше не привязаны к одному месту или занятию. Они могут свободно выбирать сферу деятельности без ущерба для социальной интеграции. Если в военном обществе людей объединяли силой, то в промышленном обществе социальная солидарность основывается на знаниях, гибкости и сотрудничестве.

Другими отличительными характеристиками промышленного общества, по Г. Спенсеру, являются децентрализация, разрешительное право (разрешено все, что не запрещено законом), приоритет прав личности вместо культа власти. На смену военной изоляции приходит международное сотрудничество. Люди в промышленном обществе свободны в выражении своих мнений, в выборе веры и убеждений. Социально значимыми чертами характера признаются независимость и новаторство. Конформизм и консерватизм не поощряются. Следует отметить, что, по мнению Г. Спенсера, данный идеал (впрочем, как и военный тип общества) не реализован полностью ни в одной стране. Ближе всего к нему приблизились Великобритания и США, но даже там существует угроза возврата к старым порядкам в виде милитаризации, социализма и др. [7, с. 286-287].

Как было отмечено, в чистом виде ни один из рассмотренных типов никогда не существовал в реальности. Конкретные общества в определенной пропорции сочетают оба типа. Г. Спенсер тем не менее утверждал, что согласно логике его теории социальной эволюции военный тип общества с его принуждением к сотрудничеству постепенно уходит в прошлое, уступая место промышленному обществу, в котором социальная координация построена на добровольной ос-

нове. Таким образом, спенсеровская полярная типология обществ характеризует начальный и конечный пункты социальной эволюции.

Г. Спенсер одним из первых стал рассматривать общество как систему социальных институтов. Английский мыслитель ввел в научный оборот и популяризировал сам термин «социальный институт». Однако строгого определения данного понятия английский социолог не предложил [8, с. 24-25]. Он использовал его в разных контекстах и значениях: «социальные отношения», «организации», «учреждения», «координирующий центр», «система принуждения» и др. Социальные институты, по Г. Спенсеру, представляют собой подобие органов общественного организма, которые делают возможной совместную жизнь и сотрудничество людей. К ним относятся любые устойчивые надорганизмические формы деятельности, в которых несоциальный по природе человек приспосабливается и приучается к взаимодействию с другими людьми [4, с. 279-280]. Социальные институты возникают в ходе истории как ответ на рост численности населения (прирост массы приводит к усложнению структуры и дифференциации функций). Цель деятельности социальных институтов, по мнению Г. Спенсера, состоит в обеспечении нормального функционирования всего социального организма.

В «Основаниях социологии» Г. Спенсер выделяет несколько видов социальных институтов:

1) домашние институты (семья, брак, воспитание), которые характеризуют вовлеченность людей в различные формы межличностных отношений. Они эволюционируют от неупорядоченных отношений между полами до современных форм моногамии;

2) обрядовые (церемониальные) институты, которые регулируют повседневное поведение людей посредством установления обязательных или желательных для исполнения большинством населения обычаев, обрядов, этикета, моды, привычек и т. д.;

3) политические институты (центральная власть, армия, полиция, суд, право), устанавливающие и регулирующие политические и правовые отношения между людьми и социальными группами;

4) церковные институты, обеспечивающие интеграцию общества на основе единых верований и традиций;

5) профессиональные институты (купеческие гильдии, цеха, профсоюзы), возникающие на основе разделения труда, консолидирующие людей по профессиональным признакам;

6) промышленные институты, причиной появления которых также является разделение труда. Они поддерживают производственную структуру общества [9, с. 53-54].

Профессор Варшавского университета Е. Шацкий выделил основные установки Г. Спенсера при анализе социальных институтов. Во-первых, отмечает польский ученый, ни один институт нельзя рассматривать как продукт сознательной человеческой деятельности. Г. Спенсер предпочитал объяснять институты не через индивидуальные мотивы и цели, а через их функции в системе. Во-вторых, при изучении нынешнего состояния того или иного института следует учитывать специфику его происхождения и развития. Исследование функционирования института немислимо вне контекста его эволюции. В-третьих, все институты связаны между собой. Они представляют собой части единой общественной системы, поэтому нарушения в работе одного института отражаются на функционировании других. В-четвертых, каждый институт выполняет лишь ему присущие специфические функции. Если по какой-либо причине он берет на себя функции других институтов, вся общественная система может выйти из равновесия. Это может привести к повороту социальной эволюции вспять, т. е. к возврату к примитивным (военным) способам координации деятельности и недифференцированной социальной структуре [10, S. 319].

Общество, таким образом, есть система социальных институтов. Каждый социальный институт специализируется на ряде функций и зависит от остальных институтов общества. Основное условие развития социальной организации Г. Спенсер усматривает в численном росте популяции. Последствием развития социальной организации, по его мнению, является формирование социальных чувств, интеллекта и трудовых навыков.

Одна из главных заслуг Г. Спенсера заключается в популяризации научного изуче-

ния общества. Многие его труды стали бестселлерами как на Западе, так и в России. (Еще при жизни Г. Спенсера было продано около миллиона копий его работ. Труды социолога были переведены на французский, немецкий, испанский, итальянский и русский языки.) Это позволило английскому ученому донести до сознания общественных масс саму идею новой науки об обществе, основанной на точных и эффективных методах естествознания. Кроме того Г. Спенсер весьма удачно применил органицистскую аналогию, что позволило ему разработать оригинальную концепцию общества. Представления социолога об устройстве и функционировании общества легли в основу формирующейся в конце XIX – начале XX в. функциональной теории. А самого Г. Спенсера, наряду с Э. Дюркгеймом, можно считать непосредственным предшественником структурно-функциональной школы, которая в середине XX в. стала ведущей парадигмой социологии.

1. *Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А.* Западная социология. СПб., 1997.
2. *Хвостов В.М.* Социология: исторический очерк учений об обществе. М., 2011.
3. *Спенсер Г.* Социология как предмет изучения // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия. М., 1994.
4. *Спенсер Г.* Основания социологии // Тексты по истории социологии XIX–XX вв. Хрестоматия. М., 1994.
5. История социологии: в 3 кн. / под ред. В.И. Добренькова. Кн. 1. История социологии (XIX – первая половина XX в.). М., 2004.
6. *Тернер Дж.* Структура социологической теории. М., 1985.
7. История теоретической социологии: в 4 т. / под ред. Ю.Н. Давыдова. М., 1997. Т. 1.
8. *Беккер Г., Босков А.* Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении. М., 1961.
9. *Зборовский Г.Е.* История социологии. М., 2004.
10. *Szacki J.* Historia mysli socjologiczney. Warszawa, 1981.

1. *Gromov I.A., Matskevich A.Yu., Semenov V.A.* Zapadnaya sotsiologiya. SPb., 1997.
2. *Khvostov V.M.* Sotsiologiya: istoricheskiy ocherk ucheniy ob obshchestve. M., 2011.

3. *Spenser G.* Sotsiologiya kak predmet izucheniya // Teksty po istorii sotsiologii XIX–XX vv. Khrestomatiya. M., 1994.
4. *Spenser G.* Osnovaniya sotsiologii // Teksty po istorii sotsiologii XIX–XX vv. Khrestomatiya. M., 1994.
5. Istoriya sotsiologii: v 3 kn. / pod red. V.I. Dobren'kova. Kn. 1. Istoriya sotsiologii (XIX – pervaya polovina XX v.). M., 2004.
6. *Terner Dzh.* Struktura sotsiologicheskoy teorii. M., 1985.
7. Istoriya teoreticheskoy sotsiologii: v 4 t. / pod red. Yu.N. Davydova. M., 1997. T. 1.
8. *Bekker G., Boskov A.* Sovremennaya sotsiologicheskaya teoriya v ee preemstvennosti i izmenenii. M., 1961.
9. *Zborovskiy G.E.* Istoriya sotsiologii. M., 2004.
10. *Szacki J.* Historia mysli socjologiczney. Warszawa, 1981.

Поступила в редакцию 2.09.2014 г.

UDC 316.27

TYOLOGY AND EVOLUTION OF SOCIETY AS SOCIOLOGICAL CONCEPT OF H. SPENCER

Aleksander Vladimirovich OKATOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of Theoretical and Applied Sociology Department, e-mail: shirich@mail.ru

The sociological views of H. Spencer are considered. H. Spencer's interpretation of essence of society through the prism of the concepts of social realism and social nominalism. We analyze organicist approach of English thinker to the society, in which H. Spencer compares the society with the organism, highlighting the general and particular characteristics of these entities. The basic concepts of evolution H. Spencer as a methodological basis of the scientific study of the process of growth of society and the transformation of social functions over time are described and assessed. Particular attention is given to the typology of societies proposed by H. Spencer, which allows specifying the starting and ending points of social evolution. We offer an overall assessment of the contribution of the British scientist to the formation of a scientific approach to the study of society; highlight the most characteristic features of his views. In addition, we are trying to evaluate the role of the ideas of H. Spencer in the development of some modern paradigms of sociology.

Key words: social realism; social nominalism; society; organicism; evolutionism; functionalism; social evolution; military society; industrial society.